

А. Г. Львова

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ДУХОВНЫХ ШКОЛ РОССИИ В 60–80-е ГОДЫ XVIII ВЕКА

*Работа представлена кафедрой философии Санкт-Петербургской государственной академии постдипломного педагогического образования.
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Б. В. Кричевский*

В статье рассматривается законодательная деятельность Екатерины II на примере реформирования российских духовных школ по созданию единой системы отечественного образования.

Ключевые слова: законодательный акт, система образования, реформирование духовных училищ.

The article is devoted to Catherine the Second's legislative activity based on the example of reformation of Russian ecclesiastical schools in creation of the whole system of native education.

Key words: legislative document, system of education, reformation of ecclesiastical schools.

Несмотря на то что реформаторская деятельность Екатерины II в сфере образования вызывала и вызывает полемику, ее педагогические взгляды до настоящего времени не систематизированы и не подвергались комплексному научному анализу. Исследователи затрагивали лишь некоторые аспекты реформирования школы екатерининского времени, выдвигая на первый план заслуги И. И. Бецкого и Ф. И. Янковича де Мириево, основных проводников педагогических замыслов русской императрицы. Воодушевленная прогрессивными для своего времени социальными и философскими принципами, Екатерина II предпринимает попытки устройства в России цельной и законченной системы образования на место имеющихся бессистемных и разрозненных учебных заведений. Доказательством постоянного внимания Екатерины II к педагогическим проблемам и вопросам реформирования школы служат законодательные акты, в большинстве своем лично составленные императрицей, которые в итоге сложились в единую систему и стали важным этапом в истории отечественного образования.

Учить детей во всех школах «из церковных книг и из тех, кои законодательство содержат», внушать юношеству религиозные обязанности наряду с гражданскими, «вкоренить в сердца добронравие» – предписывало «Генеральное учреждение о воспитании обою пола юношества», утвержденное Екатериной II 12 марта 1764 г. Этот документ, ставший законом, положил начало новой педагогической системе для всего Российского государства¹.

К решению вопросов «исправления нравов» с помощью воспитания и

обучения, особенно на этапе начального народного образования, Екатерина II постаралась подключить прежде всего Русскую православную церковь, подчеркивая реальную необходимость поднять образованность самого духовенства. С этой целью уже 29 ноября 1762 г. появляется первый законодательный акт по совершенствованию духовного образования – именной Указ императрицы, учреждающий Комиссию о церковных именах. Этой Комиссии в качестве инструкции вменялась забота о религиозно-нравственном просвещении народа, поскольку «познание слова Божия есть первое основание благополучия народного и что из сего источника истекает вся народная добродетель». В указе с прискорбием отмечалось, что «народ наш простой весьма удален еще от должного исправления», многие священники сами «не токмо не ведают истинного пути к просвещению народному, но и, будучи сами часто малограмотные, нередко простому народу служат собственными примерами к повреждению»².

Греко-российское духовенство к началу екатерининского царствования вело образование в 37 семинариях (по одной семинарии на епархию) и 4 Духовных академиях³. В семинариях училось 6000 человек, но до высших классов доходил лишь каждый двадцатый. Поэтому ученых священников даже в Москве и Петербурге было недостаточно, хотя епархиальное начальство проводило принцип обязательности школьного образования для детей духовенства. Несмотря на штрафы, уклонявшихся от школы было много. В обучении процветала система семинарских экзекуций⁴.

Состоянием духовных школ императрица не могла быть довольна. Рассматриваемый Указ от 29 ноября 1762 г. констатировал, что по прошествии сорока лет со времени издания Петром Великим Духовного регламента и устава духовных школ «по сие время архиерейские семинарии состоят в малом числе достойных и надежных учеников, в худом учреждении для наук и в бедном содержании». Указ отмечал «неискусных учителей» латинского и греческого языков, «семинаристы нынешние не обучаются наукам философским и нравоучительным, не знают истории церковной, ни гражданской... Набираются они в семинарии от отцов и матерей большей частью неволею и содержатся без разбора, способные с тупыми и негодными, а иногда прибираются по голосам, дабы певческую повседневную должность отправляли, которая их и от того малого учения иногда отводит»⁵.

После подробной характеристики состояния духовных школ следовало философское замечание, что «нравы человеческие не единым, но многими временами исправляются», екатерининская инструкция направляла церковь внутрь образовательного процесса. Предлагалось учредить «в двух или трех монастырях каждой епархии малые гимназии» для обучения началам русского и латинского языков. Учеников, которые проявят «остроту и способность к продолжению вышних наук», рекомендовалось переводить в епархиальные училища, приравняемые к университетам, для освоения обширного круга общеобразовательных наук, в том числе математики, истории, географии, философии. Эти учебные заведения должны были обеспечиваться штатным содержанием из доходов от церковных имуществ⁶.

В качестве основной педагогической задачи духовной школе в России ставилась не подготовка к специальной богословской деятельности и не к цер-

ковной службе в узком смысле, а более широкая цель – руководство религиозно-нравственной жизнью народа и активное участие в новой системе российского образования.

Через полгода, в следующем именном Указе «Инструкция учрежденной нами коллегии экономии духовных имений» от 6 июня 1763 г., в попечение церкви предписывалось «заведение больших епархиальных и малых монастырских училищ», заведение библиотек «во всех больших училищах», а Синоду – «содержание типографии церковной и печатание новых книг духовных»⁷.

Для реализации поставленных задач и включения общеобразовательных элементов в структуру духовного образования Екатерина II назначает регулярные занятия специальной Комиссии по перестройке духовного образования. В ее работе в 1763–65 гг. принимают участие действительный статский советник, секретарь императрицы Г. Н. Теплов (1717–79) – составитель записки, намечавшей ряд предварительных вопросов «при учреждении семинарий больших в домах архиерейских и малых при монастырях», и обер-прокурор Синода И. И. Мелиссино (1718–93), которому было поручено сочинение «семинарского регламента».

Относительно учебно-воспитательной части Комиссия руководствовалась особым предписанием императрицы, «чтобы учение соединено было с добрым учащимся воспитанием». Для достижения этой цели, говорилось далее, «нам надобно, чтобы учащиеся дети все жили в одном месте, на одних благоразумных правилах, под добрым и неопускаемым присмотром, и всем для их содержания потребным были бы снабжены»⁸.

Учителей в школы рекомендовалось принимать с надлежащим испытанием в знании предметов и удостоверении их в доброй нравственности. Для

проверки знаний устраивались экзамены – частные и публичные.

В феврале 1766 г. Комиссию о церковных имениях возглавил один из выдающихся архиереев в царствование Екатерины II, епископ псковский Иннокентий (1722–99). Епископу Иннокентию (Нечаеву) и его сотрудникам – духовному писателю и епископу тверскому Гавриилу (Петрову) и архимандриту Платону (1737–1812), впоследствии митрополиту московскому, – предоставлялась «полная свобода делать всевозможные изобретения, только бы науки соответствовали благочестию и основаны были воспитанием на истинных правилах к благонравию так, как мы и светским училищам тоже основание положили»⁹.

24 июля 1766 г. Комиссия по перестройке духовных училищ внесла частные предложения, касающиеся переименования Славяно-греко-латинской академии в духовный университет и дополнения учебного плана академии новыми дисциплинами. Для подготовки преподавателей 12 человек были направлены в Оксфорд, Геттинген и Лейден. Возвращение этих групп в Россию состоялось в 1772–75 гг.

Осуществление обширного проекта Церковной комиссии 1766 г. об открытии в общей сложности ста пяти новых учебных заведений, в период зарождения новых городов, столкнулось с нехваткой финансовых средств, которыми государственная казна не располагала. Например, при открытии школы в Ельце в 1765 г. на ее содержание положено было брать со священников по 30 копеек, с дьяконов – по 15, с причетников – по 7 с половиной копеек в год¹⁰.

Новые педагогические требования, продиктованные в «Генеральном учреждении о воспитании обоего пола юношества» и основанные на естественных требованиях самой детской природы, на использовании в воспитательных целях этических норм у детей, чувств чести и

стыда, становились составной частью школьных инструкций и в духовном образовании, проникали в епархиальные училища и семинарии. В них говорилось уже не столько о смирении учеников, сколько о чести и благородстве. Наказания телесные и оскорбительные высказывания в адрес учеников воспрещались¹¹.

Святейший Синод распорядился разослать по епархиям гражданскую азбуку, чтобы духовенство умело читать сверх церковной и гражданскую печать. Императорские манифесты и указы печатаются гражданской азбукой, а читать их в церквях, особенно сельских, кроме священнослужителей, было некому.

В 1784 г. императрица отдельным рескриптом поручает епископу Нижегородскому Дамаскину Рудневу (1737–95) составить словарь языков «разных народов, в епархии пребывающих»¹².

В течение семи месяцев был составлен объемный двухтомный словарь четырех инородческих языков – татарского, мордовского, чувашского и черемисского. Изучение этих языков было введено в программу Нижегородской семинарии. Тогда же начались попытки преподавания татарского, армянского и калмыцкого языков в семинарии Астраханской епархии. В течение 20 лет (1765–84) число учащихся духовных школ возросло вдвое¹³.

При этом отмечены значительные улучшения в школьном быте, что привело к увеличению числа учеников и к ослаблению прежнего отвращения от школы. Поэтому в 1780-х гг., почувствовав сильную нужду в учителях, Комиссия об учреждении народных училищ обратилась за помощью к духовным семинариям, которые по высочайшему указу в 1783–88 гг. уступили Комиссии около 300 лучших воспитанников для открытия главных народных училищ в губерниях. С 1786 г. по желанию императрицы Святейший Синод распространяет ав-

стрийский метод преподавания в духовных школах. Выдающийся историк русской церкви П. В. Знаменский (1836–1917) указывал, что новый метод не находил поначалу нужного сочувствия в духовно-учебном ведомстве и усваивался главным образом «из угождения императрице, авторитет которой составлял лучшую рекомендацию духовным школам»¹⁴.

Новые подходы в церковном образовании утверждались прежде всего

за счет авторитета власти Екатерины II. Ее педагогические взгляды и устремления имели важнейшее значение в совершенствовании духовного обучения. Руководствуясь свойственными ей социально-педагогическими идеями, императрица своими законодательными актами инициировала реформирование системы духовных училищ в России и развитие новых процессов в российском образовании.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества // Собрание учреждений и предписаний касательно воспитания в России обоего пола благородного и мещанского юношества. Том I. СПб.: типогр. Шнора, 1789. С. 3–10.

² Законодательство Екатерины II: В 2 т. / Д. Ю. Арапов, Г. М. Давидян, А. В. Звонарев и др. М.: Юрид. лит., 2000. Т. 1. С. 273–281.

³ *Кеппен П. И.* Материалы для истории просвещения в России. Часть III. СПб.: типогр. К. Крайя, 1827. С. 13.

⁴ *Знаменский П.* Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань: типография Имп. Университета, 1881. С. 124.

⁵ Законодательство Екатерины II: В 2 т. Т. 1. С. 278.

⁶ Там же. С. 279.

⁷ Там же. С. 285.

⁸ *Знаменский П.* Указ. соч. С. 476.

⁹ *Рождественский С. В.* Очерки по истории систем народного образования в России в XVIII–XIX веках. СПб., 1912. Т. 1. С. 309.

¹⁰ *Знаменский П.* Указ. соч. С. 618.

¹¹ Там же. С. 712–715.

¹² Там же. С. 775.

¹³ Там же. С. 498.

¹⁴ Там же. С. 791.